

СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ РАЗДЕЛ

УДК 80(049.32)

Р. С. Гиляревский

От устного слова к печатному тексту¹

Монография И. А. Панкеева “Книга русского фольклора: от устного слова до издания” посвящена проблемам фольклора, как будто далеко отстоящим от научно-технической информации. Но это только так кажется. На самом деле в ней рассматривается острая для информатики проблема преобразования мультимедийного текста. В “Большой советской энциклопедии” текст определяется как “словесное произведение, напечатанное, написанное или бытующее в устной форме; произведение литературы, фольклора, любое произведение письменности”². Французский структурализм в работах Клода Леви-Стросса, Мишеля Фуко и, главным образом, Ролана Барта, сделал многое для вычленения *текста* из *произведения*. “Текст в том современном, актуальном смысле, который мы пытаемся придать этому слову, принципиально отличается от литературного произведения: это не эстетический продукт, <... > инстанцией текста является не значение, но означающее в семиологическом и психоаналитическом употреблении этого термина”³. Если *произведение* можно определить как то, что “сказал” автор, то *текст* — это то, что “сказалось” в произведении независимо от авторской воли, а подчас и от авторского сознания.

В самом названии рецензируемой монографии заложено противоречие. Фольклор — устное народное творчество, и вдруг *книга фольклора*. В энциклопедии “Книга” нет такого слова *фольклор*. Всестороннему научному раскрытию этого противоречия и посвящена новая работа И. А. Панкеева. Ее актуальность определяется повышенным интересом нашего времени к историческим корням национального самосознания, глубоко спрятанным в произведениях народного творчества. Этот интерес реализуется в увеличении числа изданий фольклорных произведений, многие из которых не отвечают критериям высокого качества.

Новизна монографии заключается, прежде всего, в формулировании и серьезном обосновании самого термина *книга фольклора*, ранее не употребительного из-за недостаточной осознанности самого понятия, этим термином обозначаемого. Полагаю также, что автор впервые использовал достижения современной информационной технологии для создания концепции мультимедийной книги фольклора, хотя (как он убедительно показал в своей работе) произведения народного творчества всегда были основаны на использовании многих средств

художественного выражения, запись которых прежде вызывала много технических и методических трудностей.

Монография содержит: обоснование понятия *книга русского фольклора*, концепцию становления и развития этой книги, противопоставление фольклорного произведения литературному, неканонический (не литературоведческий) подход к жанровой структуре изданий фольклора. В ней убедительно показаны специфичность критериев организации фольклорных произведений (их обрядовость, региональный и исполнительский принципы композиции), *многоавторность* фольклорного произведения и книги фольклора, особенности книги фольклора в электронном и сетевом вариантах. Особо автором отмечается *дефольклоризация* современного общественного сознания (эффект *клипового сознания* и модель *готового знания*).

Концепция становления и развития книги фольклора сформулирована на основе хорошо проработанных исследовательских трудов ведущих отечественных фольклористов. Несомненным успехом автора является его доказательное утверждение, что фольклорные произведения по многим параметрам отличаются от литературных и что это принципиально влияет на их организацию и принципы композиции книг фольклора. Это положение еще не было так подробно исследовано ни фольклористами, ни книговедами и вносит существенный вклад в книговедение, имеющий практическое значение для книгоиздательского дела. Обсуждая жанровую структуру изданий фольклора, автор опирается на свой уникальный практический опыт, поскольку он является автором и составителем нескольких десятков таких изданий. Справедливо подвергнув критике критерии научности, принятые для издания литературных произведений, он озабочен поиском точных оценок жанровой системы изданий фольклора.

Что касается текста в аспекте информационной технологии, нельзя не отметить, что автор монографии вполне обоснованно называет текстом не только его письменную и печатную формы, но и называемые им *околовербальными* мультимедийные формы текста — музыкальные ноты, аудио- и видеозаписи, рисунки, фотографии и т. п. В монографии понятие текста многовариантно. Речь идет о *письменной фиксации фольклорного текста*, о

¹ Рец. на кн.: Панкеев И. А. Книга русского фольклора: от устного слова до издания. — М.: Инфосфера, 2005. — 436 с.

² Иванов Вяч. Всев. Текст // БСЭ. — 3-е изд. — Т. 25. — 1976. — С. 1079–1080.

³ Barthes R. L'aventure semiologique. — Paris, Seuil, 1985. — P. 13; Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Прогресс, 1989. — С. 382–383.

комплексе сопроводительных текстов в разных знаковых системах, о текстологической подготовке фольклорных произведений к изданию.

Хотел бы особо остановиться на разграничении автором электронной и сетевой книг, не только потому, что в исследовательском плане это делается впервые для фольклора, но еще и в связи с нерешенностью проблемы в общем плане. Для меня нет сомнений в том, что И. А. Панкеев прав, выделяя в отдельную категорию *сетевую книгу*. Конечно же, любое, а не только фольклорное произведение, попав в Интернет, начинает жить в особых условиях, и его издание по многим параметрам отличается от издания традиционного. Но значит ли это, что оно перестает быть *электронной книгой*? В этом я не уверен. Терминосистема в этой области еще не сформирована и устоится не скоро, поскольку технологические новшества почти ежемесячно меняют ситуацию. Но нет сомнения в том, что общий термин, отделяющий полиграфическую книгу от машиночитаемой, необходим. Мне кажется, что термин *электронная книга* сохранит бытование именно в этом качестве.

В рецензируемой монографии феномен преобразования текста из одной формы в другую рассмотрен на концептуальном уровне. Становится понятным, что это не формальный алгоритмический процесс, а результат интеллектуальной творческой работы. Автором проделана большая научно-исследовательская работа, которая выявила много проблем, открыла путь для дальнейшего изучения этого феномена. И хотя устное народное творчество — удачный объект для решения многих трудностей такого преобразования, существует широкое поле текстов другого рода, требующих подобного рассмотрения.

Особенность данной работы заключается в том, что она выполнена и написана талантливым исследователем с разносторонними интересами. Он проявил себя как поэт и прозаик, как создатель многих востребованных книг и изданий фольклора, как знаток авторского и издательского права, как любимый студентами преподаватель высшей школы. Это позволило ему рассмотреть объект и предмет его исследования во всем их многообразии.